

О типологии и технике изготовления древнерусских каменных рак XI–XV веков, украшенных золоченым серебром

© 2022

УДК 745:27-523"10-14"
ББК 85.12(2)
И26

Поступила в редакцию 22.04.2022

На протяжении многих столетий погребение мучеников и подвижников было для христиан памятным событием, связанным с прославлением, местным почитанием и общей канонизацией святого, поэтому раки с мощами чудотворцев, к которым обращались за помощью в исцелении, защите от врагов, становились объектом паломничества верующих.

Летописи, житийная литература и другие источники указывают, что русские каменные раки домонгольского периода «оковывались золотом и серебром», а горельефные изображения и лики святых на крышках рак были «серебряными» или «золотыми». До настоящего времени практически не изучены типология, техника изготовления и способ крепления драгоценного декора на древнерусских каменных раках XI–XV вв.¹ Убранство древнерусских каменных рак не сохранилось до нашего времени, золотые и серебряные оклады расхищали во время вражеских набегов и войн, они гибли в огне пожаров. Нашей задачей является изучение особенностей конструкции и декора рак, техники изготовления и крепления окладов.

О форме древнерусских и византийских рак свидетельствует этимология слова «рака» (от латинского *arca* — гроб, ящик, ларь, ларец, сундук), означающего саркофаг, склеп, гробницу, надгробницу. Древнерусские раки неизменно сохраняют форму гроба — удлиненного в меру роста святого — четырехугольного ковчега с плоской, двухскатной или четырехскатной крышкой, нередко декорированного орнаментом, надписями, изображениями святых. Проявлением наивысшей степени почитания святого являлось создание и утверждение

¹ В отличие от ранних каменных рак, до нашего времени дошли драгоценные оклады на древнерусских раках XVI–XVII вв., в основе которых — деревянная конструкция, к которой серебряные оклады крепились на гвоздях.

его иконного образа, запечатленного на верхней крышке раки и на надгробном покрове. Раки изготавливали из камня, дерева, металла, они были как богато украшенными, так и более простыми, лишенными богатого декора, с мощами или без мощей. Последние назывались кенотаф (греч. *κενотаφίον*, от *κενός* — пустой и *τάφος* — могила).

В письменных источниках при описании и упоминании больших каменных и деревянных рак говорится, что они были «окованы» золотом или серебром, там встречаются однокоренные или близкие по смыслу слова, обозначающие технику изготовления таких драгоценных окладов: «кование», «окование», «исковав», «коующе», «расклепав», «покова», «окова», «скова», «прокова». Мастеров-торевтов называли «ковачи», «кузнецы», «коузниче среброу», «среброделательници», «златареве». Все это позволяет сделать вывод, что золотые и серебряные оклады изготавливались из тонких пластин металла, преимущественно, в техникековки², выколотки³ и чеканки⁴, являющимися традиционными и наиболее широко распространенными технологическими приемами изготовления драгоценных предметов византийскими, западноевропейскими и древнерусскими мастерами XI–XV вв. Следует отметить, что схожие по звучанию слова «ковать» и «ковчег», означают технику изготовления и форму (тип) предмета⁵.

Средневековые ремесленники часто оковывали металлом деревянные (дубовые) двери, ворота, сундуки, шкатулки, что было необходимо для укрепления деревянных конструкций этих предметов, однако оковывание каменных рак драгоценным металлом имело не столько эстетический, сколько сакральный смысл. Украшение рак, надгробных комплексов и ковчег-мощевиков «нетленным», не разрушающимся от времени золотом или золоченым серебром, «поставление» их в храме восходит к византийскому представлению о святых и святых образах, наполненных божественным светом, где золото — драгоценный «вечный» металл не поддающийся коррозии и тлену, олицетворял яркий внеземной свет вечности. Идея нетленности останков святых мучеников, воспринятая из Византии, воплощалась на Руси в создании драгоценных рак с образом святого, сцен из его жития и другими священными изображениями.

- ² Золотые, серебряные или медные слитки расковывались на наковальне стальным молотом, при этом металл становился жестким и ломким. Для придания пластичности слитки периодически нагревались (отжигались) до темно-красного цвета на древесных горячих углях.
- ³ Выколотка — от слова «выколачивать» и диффовка (посадка) — относятся к древнейшим традиционным техникам изготовления пустотелых предметов или сосудов из пластин золота, серебра и других металлов.
- ⁴ Рельефная чеканка по тонкому серебряному листу основана на пластичности металла — способности растягиваться при ударе чеканами и молотками на специально подготовленной подложке — как правило, на смоляной мастике с наполнителем.
- ⁵ Кроме кованых металлических предметов прямоугольную форму ковчега имели также вырезанные заглабления в центральной части на лицевой поверхности деревянной иконы (с косыми стенками — лузгой).

1

2

3

- ил.1** Серебряный реликварий с мощами св. Димитрия из Хаберштадского собора. Византия, XI в.
fig.1 Silver reliquary with the relics of St. Demetrius from Haberstadt Cathedral. Byzantium, 11th century
- ил.2** Серебряный реликварий с мощами св. Димитрия из Ватопедского монастыря на Афоне Византия, XII в.
fig.2 Silver reliquary with the relics of St. Demetrius from the Vatopedi Monastery on Mount Athos. Byzantium, 12th century
- ил.3** Переносной алтарь. Лотарингия, 1145. ГЭ
fig.3 Portable altar. Lorraine, 1145. State Hermitage

С византийской традицией украшения рак и других святынь кованым драгоценным металлом связана также этимология древнерусского слова «оклад», происходящего — от глагола «окладати», «окладывать». Слова «оклад», «окладывать» (серебром, золотом) близки по своему смыслу и означают изготовление и украшение предмета тонко прокованными золотыми или позолоченными пластинами.

С целью прославления и почитания усопших в храмах драгоценным металлом украшались и окружавшие раки кивории («шатры», «надгробные сени», «теремы серебряные», «теремцы каменные», «теремцы красны на столпцах»), ажурные ограды, напольные светильники («свечи велики»). Драгоценными окладами или их деталями — «звездами», венцами украшали княжеские усыпальницы — своды и стены аркосолий («комары») и стены храмов с росписью. Над раками зажигали подвесные хрустальные или стеклянные лампадки, свечи, на крышку саркофага полагали шитый надгробный покров с образом святого и другие надгробные ткани, а при поминальной службе ставили золоченые серебряные блюда или братины с медом и кутьей.

В древнерусских храмах, так же как и в византийских, для хранения частиц мощей использовались «малые раки», сделанные в виде небольших серебряных ковчегов-мощевиков, прямоугольных в плане с крышкой, которые именовались «рака для святых мощей», «рачица», «ковчег», «ковчежец», «ларец с мощами» и др. «Малые раки», изготовленные византийскими и западноевропейскими ювелирами, часто повторяли форму архитектурных сооружений или больших саркофагов. К таким предметам относятся византийские серебряные прямоугольные в плане ковчежцы, которые являлись уменьшенной копией или моделью крупных рак. В Музее Хальберштадского собора в Саксонии хранится серебряный ковчежец XI в. с чеканным изображением св. Димитрия на крышке, с черневыми надписями на стенках (размер: 10 × 6 × 3 см) [The function of text, 2016. P.212] [ил.1]. Аналогичный ковчег-реликварий константинопольской работы XII в. с чеканным рельефным изображением св. Димитрия Солунского в рост на крышке и сцен из его жития на боковых стенках сохранился в Ватопедском монастыре на Афоне (размер: 11,7 × 6,5 × 6,5 см) [The function of text, 2016. P.243] [ил.2]. Эти миниатюрные ковчежцы с уплощенными четырехскатными крышками, а также несколько других аналогичных реликвариев копируют утраченную большую раку св. Димитрия Солунского, которая находилась над полом внутри кивория⁶, поставленного в ранневизантийской базилике Св. Димитрия в Фессалониках, а под ракой «под спудом» в другом саркофаге находились мощи св. Димитрия Солунского [Стерлигова, 1997. С. 262–265].

Мощи заключались также в западноевропейские переносные алтари XI–XIII вв., сделанные в виде прямоугольных деревянных коробок, обитых серебряными золочеными окладами, с каменной плоской плитой сверху [ил.3].

⁶ Киворий с ракой св. Димитрия воспроизводил уникальный миниатюрный серебряный шестигранный ковчежец X в. с граненым шатровым верхом, сохранившийся в Музее Московского Кремля [Стерлигова, 1997. С. 263].

4

6

5

ил.4 Мраморный саркофаг Ярослава Мудрого в Софийском соборе в Киеве Византия, VI–VII вв.

fig.4 Marble sarcophagus of Yaroslav the Wise in St. Sophia Cathedral in Kyiv Byzantium, 6th–7th centuries

ил.5 Серебряный реликварий. Византия, около 550. ГЭ

fig.5 Silver reliquary. Byzantium, around 550. State Hermitage

ил.6 Серебряная рака из храма Св. Симеона в Задаре (Хорватия). 1377–1380 Мастер Франциск из Милана

fig.6 Silver shrine from the church of St. Simeon in Zadar (Croatia) 1377–1380. Master Francis of Milan

С XI в. с принятием христианства на Руси по примеру Византии распространился обычай захоронения в каменных раках, имеющих форму ящика, прямоугольного в плане, с двускатной или четырехскатной, высокой или уплощенной кровлей. Древнейшие «раки мраморные», поставленные в храмах Древней Руси, были привозные, они отмечались в летописях: в 1078 г. «И принесше положиша тело его [Изяслава] в церкви святыя Богородица [Десятинной], вложивше и в раку мраморяну». В 1054 г. «Ярославу же приспе конец житья [...] и принесшее положиша и, в раце мороморяне, в церкви святое Софье» [Повесть временных лет, 1950. С.133]. Упомянутая в летописи «рака» — это саркофаг Ярослава Мудрого, поставленный в 1054 г. в Софийском соборе в Киеве в восточном торце северной внутренней галереи с крышкой в виде двускатной «кровли» с четырьмя остроконечными «шипами» по углам и с резным рельефным декором, повторяющим мотивы раннехристианских образцов VI–VII вв. [ил.4]. Форма этого мраморного саркофага схожа с миниатюрным серебряным реликварием из Эрмитажа, изготовленного при императоре Юстиниане около 550 г. в виде шкатулки (размером: 13 × 11 × 8,5 см) с двускатной кровлей и с чеканными священными изображениями [ил.5] [Банк, 1966. С.288, ил.80–82].

Белокаменные прямоугольные монолитные саркофаги Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. высекались из местной породы камня, который использовался при строительстве храмов и, как правило, устанавливались в аркосолиях («комарах») храмов с полуциркулярной аркой. Раки имели слабовыраженный трапецевидный характер в плане вертикальные тонкие борта, а сверху закрыты каменными двускатными крышками с пологими скатами (многие крышки утрачены). Такие саркофаги, вероятно, являются подражанием цельным мраморным и шиферным ракам византийского типа [Седов, 2019. С.301–302]. Формы и декор белокаменных рак и надгробных плит христианских некрополей на Руси XIII–XVI вв. наиболее близки художественной традиции конфессионально близких каменных надгробных памятников раннехристианских, романских и византийских [Беляев, 1996. С.96, 154, 158].

Крупные и «малые раки» XII–XIV вв. работы западноевропейских мастеров выполнены в виде романских базилик с высокими двускатными крышками. Такие предметы нередко имели деревянный каркас и обивались богато декорированными тонкими золочеными серебряными или медными пластинами. К подобным памятникам относится рака св. Симеона в Задаре (Хорватия), изготовленная в 1377–1380 гг., в виде прямоугольного в плане ковчега (размером 197 × 80 × 110 см) с двускатной «кровлей» с ажурным гребнем [ил.6]. Рака сделана из кедровых досок и обложена серебряными золочеными пластинами ювелиром Франциском из Милана [Der Gold und Silberschats, 1972. S.175–179]. Схожую форму имели лиможские ковчеги-мощевники XII–XIII вв., сделанные в виде деревянных коробок с крышками в форме высокой двускатной «кровли». На стенках и крышке этих ковчегов на гвоздиках с полукруглыми шляпками крепятся золоченые медные пластины, декорированные гравированными,

ил.7 Медный позолоченный ковчег-мощевик. Лимож, начало XIII в. ГЭ
fig.7 Copper gilded reliquary. Limoges, early 13th century. State Hermitage

священными изображениями, орнаментом, непрозрачной эмалью, мелкими накладными литыми деталями в виде ликов святых⁷ [ил.7].

Согласно византийской традиции, в странах христианского мира мощи почитаемых святых хранились в закрытых раках или ковчеггах-мощевиках. В праздник крышки рак снимали для обозрения и поклонения мощам. Для Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве в 1007 г. князем Владимиром, который «зело украси ю иконами и книгами и велми лепотами церковными», устроена небольшая каменная рака «с оконцем» для мощей святой княгини Ольги. Об этой утраченной раке⁸ говорится в «Житии Великой княгини Ольги»: «... в гробе камене мале; и на верху гроба того честнаго оконце сътвориша: и туде видять блаженна тело лежащее цело и тлению непричастно, но светяшеся яко солнце. А иже кто приидеть съ верою ко гробу святыя: и оконце оно, иже на гробе святыя, само о себе отверзется, и видять честное тело и мнози приемлють исцеление неоскудно, а другим, иже не съ верою приходящим к честному ковчегу святыя, не отворится оконце гробное и не видять святаго и честнаго ея тела, но токмо гробъ видяжу святыя» [Голубинский, 1903. С. 57; Макарий, архиеп., 1868. С. 277–278].

7 Аналогичные лиможские ковчегги XII–XIII вв. имеются в собрании Гос. Эрмитажа [Некрасова, 2009].

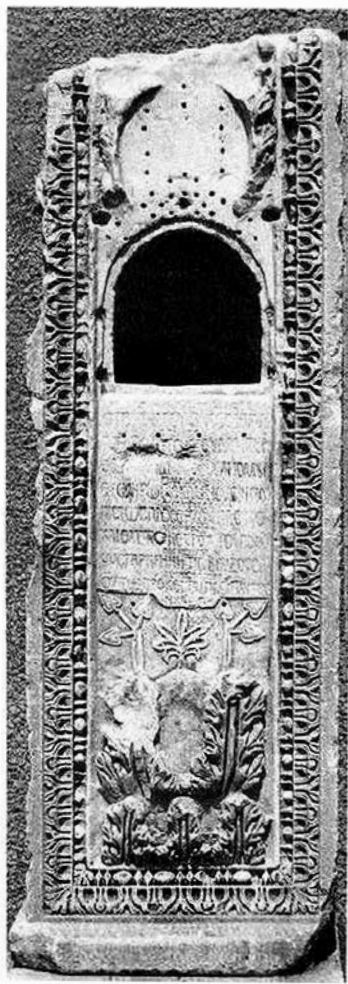
8 Каменная рака св. Ольги утрачена в 1240 г. во время нашествия войск хана Батыя, тогда же разрушена и Десятинная церковь в Киеве.

Образцом при создании раки св. Ольги в начале XI в. могли послужить каменные раки с открывающимися «оконцами», созданные византийскими мастерами, выполнявшими заказы киевских князей. В Никоновской летописи говорится, что в 991 г. к князю Владимиру в Киев «придоша изъ Грек [...] каменосечци и зиздате ле полать каменныхъ» [ПСРЛ. Т. 9. 1862. С. 64]. Вероятно, утраченная каменная рака княгини Ольги имела сходство с мраморной стеллой-мощевиком св. Гликерии (размером 200 × 67 × 41 см) византийской работы IX–X вв. из Музея археологии и этнографии в Турции [ил.8], на ее лицевой стороне имеется «оконце» в виде полуциркулярной арки и надпись: «Этот прекрасный камень скрывает как гроб божественную главу чудотворной мученицы Гликерии, которая источает поток чудес, от которого много силы исходит к страждущим» [The function of text, 2016. P. 286]. На месте «оконца» на монолитной мраморной стеле вырезана небольшая полость в форме миниатюрного аркосолия с полуциркулярным верхом для главы святой, со следами крепления серебряной (?) «дверцы». Утраченная «дверца», закрепленная к камню на штифтах, должна скрывать святыню — главу св. Гликерии как крышка каменного гроба, что и указано в надписи. Форма и декор этой стелы повторяет формы и декор византийских каменных рак с резным орнаментом.

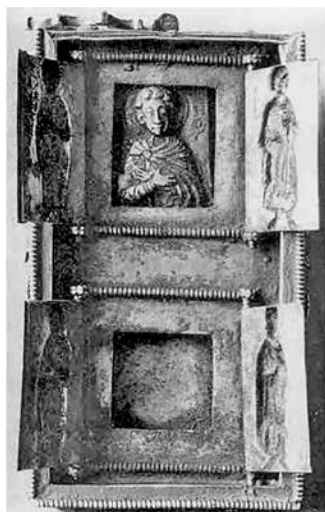
Примерами рак с открывающимися «оконцами» на верхней крышке, являются аналогичные серебряные реликварии святого Димитрия в виде прямоугольных в плане коробочек с уплощенной четырехскатной кровлей работы византийских мастеров XI–XII вв.⁹ [ил.1,2]. На каждом из этих ковчеггов-мощевиков под крышкой с чеканным изображением св. Димитрия имеется гладкая пластина с двумя прорезными квадратными «оконцами» с открывающимися парными створками [ил.9]. Эти аналогичные парные «оконца» на реликвариях олицетворяют гроб Господень и Воскресение Христово. В одном «оконце» на каждой «малой раке» мы видим погребенное тело св. Димитрия (поясное чеканное изображение), а в другом «оконце» — «гроб» пустой, что должно свидетельствовать о его воскресении.

Кроме того, два «оконца» символически могут быть связаны с тем, что в базилике Св. Димитрия в Фессалониках над полом в кивории имелась пустая рака св. Димитрия Солунского, а под полом «под спудом» находился особый саркофаг с мощами святого [Стерлигова, 1997. С. 263]. Сохранившиеся аналогичные серебряные ковчегжцы с двойной крышкой, вероятно, олицетворяют утраченные святыни — кенотаф и раку с нетленным телом святого. На серебряных ковчегжцах из Хальберштадского собора, Ватопедского монастыря [The function of text, 2016. P. 163, 172, 174] и на других аналогичных миниатюрных ковчеггах-мощевиках имеются эпитафии, подтверждающие их сакральное назначение, связанное с реликвиями Димитрия Солунского и с верой в Воскресение.

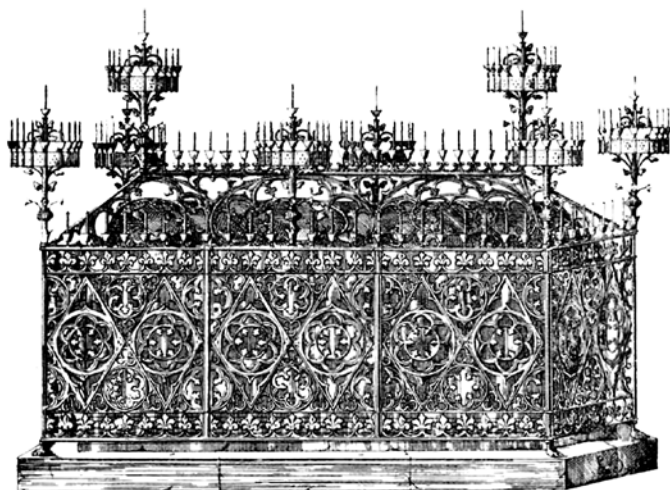
9 В настоящее время сохранилось несколько миниатюрных аналогичных серебряных реликвариев с чеканным изображением св. Димитрия, копирующих саркофаг святого (кено-таф), который находился в кивории над полом в базилике Св. Димитрия в Фессалониках [Стерлигова, 1997. С. 260–263; The function of text, 2016. P. 212, 231, 243].

8

9

10

ил.8 Мраморная стела-реликвиарий. Византия, IX–X вв. Музей археологии и этнографии, Турция
fig.8 Marble stele-reliquary. Byzantium, 9th–10th centuries. Museum of Archeology and Ethnography, Turkey

ил.9 Прорезные «оконца» на серебряном реликвиарии с мощами св. Димитрия из Ватопедского монастыря на Афоне. Византия, XII в.

fig.9 Carved “windows” on a silver reliquary with the relics of St. Demetrius from the Vatopedi Monastery on Mount Athos. Byzantium, 12th century

ил.10 Изображение копии раки св. Женеьевы с кованой оградой со светильниками XIX в. Гравюра

fig.10 Image of a copy of the shrine of St. Genevieve with a forged fence with lamps 19th century. Engraving

Такая символика парных «оконцев» на серебряных ковчезцах св. Димитрия отличается от символического толкования «гробного оконца» каменной раки св. Ольги, которое открывается для обозрения мощей святой «иже кто придет съ верою ко гробу», а тем, кто «не с верою» приходит, «не отворится оконце гробное и не видятъ святого и честнаго ея тела».

Создание рак с «оконцем» или с несколькими «оконцами», вероятно, связано с почитанием Гроба Господня и было известно на Руси благодаря изображениям, приносимым из Святой земли; они воспроизводили оформление важнейшей иерусалимской святыни¹⁰ — «доски» с тремя отверстиями для прикосновения к реликвии, описанными в «Хождении игумена Даниила»: «суть на стране проделана оконца 3 кругла и теми оконци видятся святыи ть камень и туде целуютъ вси христиане» [Книга хождений, 1984. С. 33]. Образ Гроба Господня оказал значительное влияние на типологию каменных саркофагов с резными кругами на стенках [Беляев, 1996. С. 74–97]. Подобные три «оконца» отражены в декоре каменных и серебряных рак, а также ковчеггов-мощевиков еще в раннехристианский период^[ил. 5]. Квадратные или прямоугольные «оконца» вырезались также на тыльных стенках каменных престолов с мощами святых в VIII–XII вв.¹¹

Украшение рак и надгробных комплексов золоченым серебром получило распространение на Руси с XI в. В 1072 г. мощи первых русских святых мучеников Бориса и Глеба из старой Борисоглебской церкви были перенесены в новую деревянную, построенную князем Изяславом Ярославовичем в Вышгороде¹². Мощи Бориса переносили в деревянной раке, затем «вложиша и в раку камену», а мощи Глеба перевозились на санях в каменной раке [Повесть временных лет, 1950. С. 121]. А в 1115 г. состоялось второе перенесение мощей святых князей Бориса и Глеба, находившихся в двух каменных раках, которые из деревянной церкви доставлены в каменный храм в Вышгороде: «внесли въ церковь и поставиша раку [Бориса] среде церкви, и идоша по Глеба» [Повесть временных лет, 1950. С. 199]. Между князьями Давидом и Олегом Святославичами и Владимиром Мономахом возник спор при определении места установки рак — «среди церкви», где «терем [киворий. — В.И.] серебрян поставити», или на правой стороне в аркосолии («комаре»). Жребий

10 К таким, например, можно отнести каменные образки «Жены-мироносицы у Гроба Господня» новгородской работы XIV–XV вв. [Беляев, 1996. С. 183–210].

11 Например, квадратное «оконце» вырезано на тыльной боковой стенке мраморного алтаря 737–744 гг., сохранившегося в Национальном археологическом музее (Чивидале-дель-Фриули) в Италии. По сторонам «оконца» — резные изображения парных четырехконечных крестов. Следы от шарниров позволяют предположить, что ранее здесь имела металлическая дверца. «Оконце» прямоугольной формы с металлической дверцей имеется на задней стенке второго алтаря, сделанного из известняка в 1120 г. для церкви Сент-Мари Авенса (Франция) [Didier Méhu, 2013. P. 17–18].

12 Подробно о переносе мощей Бориса и Глеба и о сложном политическом противостоянии русских князей изложено в статье В.А. Кучкина, однако автором не были затронуты вопросы типологии и техники изготовления рак [Кучкин, 2020. С. 6–12].

определил желание Давида и Олега Святославичей установить раки Бориса и Глеба на правой стороне в аркосолии («комаре») с полуциркульной аркой. Согласно летописи, Владимир Мономах украсил каменные раки святых мучеников, а также свод аркосолия над раками тонко прокованными позолоченными серебряными пластинами: «Володимер же окова раце сребромъ и златомъ и украси гроба ею, тако же и комаре покова сребромъ и златомъ» [Повесть временных лет, 1950. С. 200].

Более подробно об этом говорится в «Успенском сборнике» конца XII — начала XIII в.: Владимир Мономах «умысли сътворити» и оковать серебром и золотом святые каменные раки, с этой целью он, придя в храм ночью, сделал замеры каменных рак — «примери гроба», затем «расклепавъ же дъскы сребряныя и позолотивъ и паки тако же пришедь нощию и обложивъ окова чюдодейная и достохвальная с[вя]тая гроба страсотерпъцю Х[ристо]воу м[у]ч[е]н[и]коу Бориса и Глеба». Затем работы были продолжены — раки Бориса и Глеба, ограда и пространство аркосолия украшено золочеными серебряными пластинами, подвесками с хрустальями, светильниками со свечами: «... а последи по пренесении множайша съдела надъ с[вя]тыима гробама исковавъ бо сребрьныя дъскы и с[вя]тыя по нимъ издражавъ и позолотивъ покова вор [ограду — В.И.] же сребрьмъ и золотъмъ с хроустальными великими разнизании¹³ устрои имоушь връхоу по обилоу злато светильна позолочена и на нихъ свеще горяще оустрои въ иноу и тако оукраси добре яко не могоу съказати оного ухыщрения по достоянию довьльне яко многомъ приходящемъ и от Грькъ и от инехъ же зем[е]ль и гл[агола]ти: «никде же сицея красоты несть, а и многих с[вя]тых раки видели есмы» [Успенский сборник, 1971. С. 68–69]. В приведенном тексте представлены этапы создания Владимиром Мономахом в 1115 г. роскошного надгробного комплекса святым князьям Борису и Глебу — от замысла, замеров двух рак, и до воплощения, где Мономах выступает в роли ктитора, идеолога и организатора всех работ. Особенно примечательны слова летописца о красоте и особой значимости «чудодейных и достохвальных» сверкающих золотом святых рак, ограды и светильников, которыми восхищались люди, проходящие «от Грек и от иных земель».

В работах исследователей можно встретить мнение, что раки Бориса и Глеба были поставлены в кивории¹⁴. О кивории и его форме писал Н.Н. Воронин при изучении текста «Жития Бориса и Глеба»: «каков был этот терем — разъясняет тот же источник: „[Владимир] над святыма гробома исковав бо сребрьныя дъскы...“, а „Искование серебряных досок“, указывает на граненую форму „терема“, украшенного по граням чеканными или рельефными изо-

13 «Разнизани» — «разнизано» — низанное украшение, подвеска [Срезневский, 1903. Ст. 49].

14 В.Г. Пуцко пришел к выводу, что Мономах «приготовил... „терем серебрян“», но «описание драгоценного оформления рак» не помогает установить «напоминало ли оно киворий в базилике Св. Димитрия в Фессалониках, или же оказывалось ближе к западноевропейским ракам мощей святых, известным с X в.» [Пуцко, 2018. С. 143].

бражениями Бориса и Глеба. Безусловно, этот „терем“ имел форму шатра» [Воронин, 1961. С. 256].

Однако текст летописи не содержит никаких сведений о кивории («тереме») и гранях шатра с чеканными изображениями святых. Здесь сказано другое: «Исковавъ¹⁵ бо сребрьныя дъскы и святыя по нимъ издражавъ¹⁶ и позолотивъ...» означает, что мастера проковали массивные серебряные бруски, сделали на них изображения святых и позолотили. Вероятно, чеканные рельефные изображения святых Бориса и Глеба были сделаны на крышках каменных рак.

Следует отметить, что первоначальный замысел Владимира Мономаха установить раки Бориса и Глеба «среди церкви» и над ними «терем серебрян поставити» не состоялся, поскольку по жребию раки были поставлены на правой стороне храма в аркосолии («и поставиша я в комару тою, на десней стране, где ныне лежита») [Повесть временных лет, 1950. С. 199–200]. Поэтому был воплощен другой замысел — украшение каменных рак золоченым серебром и ажурной ковanej оградой («вором»), с хрустальями, подвесками, позолоченными подсвечниками со свечами, закрепленными на ограде¹⁷, а свод аркосолия (в «комаре») был украшен золоченым серебром: «имушь връху по обилу злато». Ажурная ковanej ограда рак Бориса и Глеба, вероятно, была схожа с оградой раки святой Женевьевы, которая сохранилась до нашего времени в виде копии [ил. 10].

Можно предположить, что золоченым серебром были украшены не только каменные раки, но и стены и свод аркосолия, подобно тому, как было украшено внутреннее пространство Боголюбского собора: «... Издну церкви от верха и до долу, и по стенамъ, и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье цркви златомъ же ковано и бьшеть же и сень златом оукрашена» [ПСРЛ. Т. 2. 1908. С. 581]. Поэтому нам представляется возможным украшение пространства в нише над каменными раками святых Бориса и Глеба, когда серебряные золоченые пластины могли крепиться на ажурной решетке вокруг рак, а также прибиваться гвоздиками на стенах и своде аркосолия.

В арочных нишах древнерусских храмов в местах захоронений князей в конце XI — XII в. имелись фресковые изображения, связанные с личностью

15 «Исковав», «ковка» — происходит от древнерусского «ковати» и является самым первым этапом изготовления предметов из металла. Массивные серебряные слитки или «доски» обрабатывались частыми ударами молота на наковальне для получения тонких серебряных пластин, необходимых для украшения рак и ограды. Подробнее о техникековки и серебряных слитках см.: [Игошев, 2020. С. 143–144].

16 Глагол «издражав» наиболее близок слову — «държание», то есть — действие [Словарь древнерусского языка, 1990. Т. 3. С. 138]. Таким образом, фразу можно прочитать: «Исковав серебряные доски и святых по ним сделав (изобразив) и позолотив, покова ограду...»

17 По мнению И.А. Стерлиговой, в верхней части «вора» могли быть устроены светильники в виде чаш, схожие со светильниками на серебряном ковчежце-мошевице X в. из Музеев Московского Кремля [Стерлигова, 1997. С. 265].

погребенного [Ермонская, Нетунахина, Попова, 1978. С. 21]. Фресковые росписи с живописными изображением фигур святых могли сочетаться с золочеными серебряными венцами и «звездами»¹⁸. Подобные «звезды золотые» на небесно голубом живописном фоне отмечены в Ипатьевской летописи в 1259 г., где указано, что в своде алтаря в церкви Св. Иоанна, построенной князем Даниилом, «верхъ оукрашен звездами золатыми на лазуре» [ПСРЛ. Т. 2. 1908. С. 843].

Практика украшения (оковывания) каменных рак святых мучеников и чудотворцев, привнесенная из Византии, была широко распространена на Руси в домонгольский период, что отразилось в письменных источниках. В Повести временных лет говорится о создании каменной раки прп. Феодосию Печерскому в Печерской Успенской церкви в 1091 г., о молении и заступничестве за людей преподобного: «... и по отшествии твоём от сея жизни молишися за люди верныя и за своя ученики, иже, взирающе на раку твою, поминают ученье твое и въздержанье твое...» [Повесть временных лет, 1950. С. 140]. А спустя 50 лет после обретения и перенесения мощей прп. Феодосия тысяцкий Георгий — сын варяжского князя Шимона (Симона) послал из Суздаля золото и серебро для «окования» «каменного гроба» прп. Феодосия: «Въсхоте убо сий Симонови оковати гроб святаго Феодосиа, еже и сътвори. Посла едного от бояръ своих, сущих под ним, именем Василя, и сему вдасть Георгий 500 гривен серебра и 50 гривен злата» [Голубинский, 1903. С. 55; Древнерусские патерики, 1999. С. 10]. Богато украшенная каменная рака с мощами прп. Феодосия, поставленная на правой стороне («десней стране») Успенской церкви, не сохранилась, она была утрачена в монгольское нашествие.

По сведениям «Жития» Леонтия Ростовского его гроб с мощами был обнаружен при рытье рвов для фундамента при строительстве каменного Успенского собора в Ростове, освященного в 1162 г.¹⁹ Для обретенных мощей святого Леонтия князь Андрей Боголюбский прислал «гроб камен», поставленный на правой стороне в аркосолии²⁰, своды которого были украшены орнаментальной фресковой росписью, а у раки были установлены белокаменные пьедесталы, предназначенные для «свещей великих», устроенных князем Андреем [Воронин, 1963. С. 27]. Каменная рака сохранилась в Музее-заповеднике «Ростовский Кремль» в полуразрушенном состоянии, фронтальная стенка саркофага украшена резьбой из зигзагообразных полос, с кругами, разделенными вертикальными зигзагообразными полосами. На саркофаге имеются следы огня и потеки расплавленного металла [Воронин, 1961. С. 190]. Богатое

- 18 Подтверждением этому являются найденные археологами в Боголюбском соборе золоченые детали медного оклада — четырехконечная «звездочка» и фрагмент иконного венца с растительным орнаментом, крепящиеся на гвоздиках к стене храма или к своду аркосолия, поскольку на гвоздиках на одной найденной «звездочке» имеется «кусочек известкового раствора» [Воронин, 1961. С. 225. Рис. 102].
- 19 Повторное освящение ростовского Успенского собора состоялось в 1231 г., который начали строить заново в 1213 г. после обрушения прежнего храма в 1204 г., «причем строительство в соборе не мешало совершать погребения» [Корогодина, 2021. С. 142].
- 20 Глубина аркосолия (75 см), что связано с шириной раки (66 см).

убранство раки было уничтожено пожаром 1408 г., когда Успенский собор «погоре со всем укрошением, и иконы и книги многия старинныя, и сосуды золотые и серебряные и каменные драгоценные и священные облачения, и жемчуги; камение от пожара того распадошася и верх церковный провалися...» [Летописец, 1890. С. 7].

Можно предположить, что в первой половине XV в. после пожара 1408 г. каменная рака святого Леонтия была вновь богато украшена, а на крышке сделан золотой оклад с рельефным чеканным образом Леонтия Ростовского. В Смутное время в 1608 г. роскошный чеканный оклад с образом Леонтия Ростовского был утрачен при разграблении литовскими отрядами Успенского собора в Ростове. Об этом имеются сведения очевидцев и участников истребления ростовских святых: «Церковную казну — золото, серебро, жемчуг и другие ювелирные изделия — разграбили. В числе других был там один замечательный предмет, сделанный из чистого золота (называется это ракой чудотворца), который семь с половиной пудов весил, а пуд заключает в себе 20 фунтов. Также серебряный гроб, золото и серебро, на иконах найдя их великое множество — все это взяли» [Дневник Марины Мнишек, 1995. С. 127–128]. «Золотое изваяние св. Леонтия, доставшееся Сапеге, а от него подаренное Марине [Мнишек], русские ценили в 50 т[ысяч] тогдашних рублей. Вероятно, это была крышка с той же золотой раки, с рельефным на ней изображением святителя» [Толстой, 1860. С. 42]. Об этом же говорится в летописи: «раку же чудотворцову Леонтьеву златую сняша и разсекоша по жеребьём, казну жь церковную всю, а Митрополичью градскую пограбиша, и церкви Божия разориша» [ПСРЛ. Т. 14. 1910. С. 83].

Драгоценный оклад имелся и на раке новгородского чудотворца Варлаама Хутынского. Местное почитание Варлаама Хутынского (год смерти — 1193 г. или 1197 г.) началось с XIII в., а с 1461 г. он признан покровителем московского великокняжеского двора. С 1547 г. введено общецерковное почитание святого, а незадолго до этого, в 1445 г., был построен и освящен каменный собор Спасо-Хутынского монастыря. Возможно, в этот период — в середине XV в. была украшена серебром каменная рака для мощей чудотворца, упомянутая в летописи в 1471 г., когда великий князь Иван III, «ходил походом» на Новгород и в Хутынском монастыре «... целова образ на чудотворцове гробе, в серебре изваян», затем пожелав открыть его мощи, Иван III приказал игумену Нафанилу «скривати дску каменную от гроба чудотворца» [ПСРЛ. Т. 3. 1841. С. 241–242]. Можно предположить, что в тексте говорится о «каменной доске», являющейся частью каменного «гроба чудотворца»²¹, на которой был «в серебре изваян», то есть сделан²², образ Валаама Хутынского. В 1540 г. в монастыре был пожар в соборе «на правой стране у чудотворцова гроба; и погореша иконы со всем

- 21 В летописях и других письменных источниках нередко «каменным гробом» называли раки или саркофаги.
- 22 Древнерусское слово «изваяние» — это действие, а глагол «изваяти» — сделать, обработать [Словарь древнерусского языка. Т. 3. 1990. С. 467–468].

узорочьем до царских дверей, и чудотворцев гроб огоре, посох же его тростной тут же у гроба не сгоре» [ПСРЛ. Т. 3. 1841. С. 241–242, 249].

После пожара на раку был сделан другой оклад, утраченный при разграблении Новгорода в 1611 г.²³ Из текста летописей мы не можем точно установить, в какой технике выполнен серебряный образ Варлаама Хутынского на «каменной доске от гроба чудотворца». Можно предположить, что на каменной крышке саркофага был закреплен высокорельефный чеканный скульптурный образ святого в рост, схожий с чеканными горельефными изображениями святых на древнерусских раках XVI–XVII вв. Несомненно, отдельные отрывочные сведения из письменных источников утраченных памятников значительно затрудняют наше исследование, которое нуждается в продолжении.

Итак, нами выделено несколько возможных способов крепления окладов древнерусских каменных рак XI–XV вв.

1. Каменные раки по сторонам четырех стенок могли закрываться гладкими деревянными (дубовыми) досками, образующими прямоугольную в плане коробку. В свою очередь, к деревянным стенкам прибивались гвоздями серебряные золоченые пластины с чеканными изображениями святых, орнаментом, надписями и др. Подобный способ крепления окладов известен на каменных переносных западноевропейских алтарях XI–XII вв. в виде прямоугольных деревянных коробок с низкими или высокими стенками [ил. 3]. Идентичный способ крепления золоченых медных окладов к деревянному основанию на гвоздях использовался при создании многочисленных лиможских ковчегов-мощевиков XII–XIII вв. [ил. 7].

2. Тонкие пластины окладов с рельефными изображениями, орнаментом или надписями могли крепиться на каменных раках при помощи клейкой смоляной мастики с наполнителем. Такая мастика также заполняла все части рельефа с оборотной стороны пластин, для того чтобы исключить деформацию металла. Технические приемы изготовления и крепления таких окладов схожи с техникой изготовления и крепления окладов икон к деревянной иконной доске. Примером является серебряный оклад новгородской иконы «Петр и Павел» (размером 236 × 147 см), изготовленный русскими и византийскими мастерами в XI в. в технике рельефной чеканки (НГОМЗ)²⁴.

3. Известно, что серебряные пластины окладов крепились к каменным ракам на металлических штифтах с полусферической шляпкой или гвоздях. Следы такого крепления — просверленные отверстия имеются на мраморной византийской стеле IX–X вв. для мощей св. Гликерии [ил. 8]. Они сделаны в сред-

ней части стелы вокруг арки с «окошком», где была закреплена «дверца», закрывающая главу св. Гликерии²⁵. На некоторых смоленских каменных гробницах были обнаружены следы от гвоздей с широкими шляпками, которые, по мнению П.А. Раппорта и Н.Н. Воронина, служили для крепления узорчатых тканей [Самойлова, 2006. С. 585]. Однако такие следы гвоздей могли быть оставлены при креплении тонко раскованных серебряных пластин золоченых окладов.

4. Гладкие тонкие пластины драгоценного металла могли крепиться к плоской или рельефной поверхности каменной раки и при помощи деревянных скульптурных стеков на специально приготовленный клей. Покрытие стенок и крышки каменных саркофагов тонкими пластинами золота было хорошо известно в античном и средневековом мире. Такая техника называлась «левокофор» или «плакирование» [Плиний, 1994. С. 44, 182; Минасян, 2014. С. 263].

* * *

Оковывание, или украшение золотом, золоченым серебром, многоцветными камнями, эмалью и жемчугом рак с мощами святых, как и других священных предметов, широко распространилось в ранневизантийский период и продолжалось в Восточной и Западной Церкви на протяжении многих столетий. Утраченные серебряные оклады, крепившиеся на каменных раках в XI–XV вв., были декорированы священными изображениями, орнаментом, изготовленными в техникековки, выколотки, чеканки и украшены амальгамным золочением. Древнерусские каменные саркофаги, окованные серебром и золотом, так же как и «малые раки», являлись своего рода «иконой» Гроба Господня, живым напоминанием и свидетельством о святых. Большое влияние на формы и конструктивные особенности изготовления горельефных изображений на крышках древнерусских серебряных рак оказали древние византийские памятники — каменные саркофаги с тремя круглыми медальонами на фронтальной стенке. Серебряные золоченые оклады на каменных раках с мощами чудотворцев и святых князей являлись особым сакральным покровом или драгоценной плащаницей, олицетворявшей драгоценную святую — плащаницу с Гроба Господня. На формы, конструктивные особенности и технику изготовления древнерусских каменных рак большое влияние оказали византийские и западноевропейские памятники.

23 Серебряный оклад, украшавший раку прп. Варлаама, весом 28,4 кг и жемчуг были похищены шведами, которые сняли с раки: «серебра 139 гривенок (фунтов) 12 золотников (на 720 руб. 12 алт.), да жемчугу на 58 рублей» [Макарий, 1860. С. 438].

24 Последний этап проработки рельефа серебряного оклада иконы «Петр и Павел» осуществлялся чеканками непосредственно на лицевой поверхности деревянной иконы, о чем свидетельствуют сохранившиеся следы чеканки. Оклад был закреплен к деревянной доске на смоляной мастике и при помощи конусообразных гвоздей [Игошев, 2019. С. 177].

25 В местах крепления обломанных металлических штифтов имеются следы мастики серого цвета.

ЛИТЕРАТУРА

- Банк А.В. Византийское искусство в собраниях музеев Советского Союза. М.: Советский художник, 1966. 391 с.
- Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-Граффити, 1996. 567 с.
- Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 1. 560 с.
- Воронин Н.Н. Житие Леонтия Ростовского и византийско-русские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. Т. XXIII. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 23–46.
- Голубинский Е.Е. История канонизации святых Русской Церкви. 2-е изд. М., 1903. Дневник Марины Мнишек. М.: Дмитрий Буланин, 1995. 204 с.
- Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М.: Наука, 1999. 504 с.
- Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.Ф. Русская мемориальная скульптура. К истории художественного надгробия в России XI — начала XX в. М.: Искусство, 1978. 317 с.
- Игошев В.В. Своеобразие технологических приемов произведений древнерусских мастеров золотого и серебряного дела XI–XIV веков // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 1, ч. 2. С. 175–188.
- Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М.: Советская Россия, 1984. 448 с.
- Кучкин В.А. Перенесение мощей Бориса и Глеба 2 мая 1115 года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Вып. 3 (81), сентябрь, 2020. С. 6–12.
- Корогодина М.В. «Великое освящение» и Борисоглебская церковь в Кидекше // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Вып. 3 (85), сентябрь, 2021. С. 139–146.
- Летописец о ростовских архиереях / С примеч. А.А. Титова. СПб., 1890.
- Некрасова Е.Н. Лазурь, золото Лиможа. Эмали XII–XIV веков. Каталог выст. / Гос. Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 184 с.
- Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1, 2.
- Макарий, архиеп. История Русской церкви. Т. 1. Изд. 2-е. СПб., 1868.
- Минасян Р.С. Металлообработка в древности и Средневековье. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 471 с.
- Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Изд. подгот. Г.А. Таронян. М.: Ладомир, 1994. 941 с.
- Повесть временных лет. Ч. 1 / Подг. текста Д.С. Лихачева. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 405 с.
- ПСРЛ. Т. 3: IV. Новгородские летописи. 1-е изд. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1841. 320 с.
- ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908. 938 с.
- ПСРЛ. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Изд-во Э. Прац, 1862. 256.
- ПСРЛ. Т. 14: Новый летописец. СПб., 1910. 155 с.
- Пуцко В.Г. Киевская торевтика времени Владимира Мономаха // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Вып. 3 (73), сентябрь, 2018. С. 140–150.
- Самойлова Т.Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индик, 2006. С. 580–611.
- Седов Вл.В. Белокаменные саркофаги в аркосолиях церкви Бориса и Глеба в Кидекше // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 225. М., 2019. С. 287–307.
- Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) М.: Русский язык, 1990. Т. III.

- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. 3.
- Стерлигова И.А. Византийский мощевик Димитрия Солунского из Московского Кремля и его судьба в Древней Руси // Дмитриевский собор во Владимире. К 800-летию создания. М., 1997. С. 255–273.
- Толстой М.В. Древние святыни Ростова Великого. 2-е изд. М., 1860. Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971. 752 с.
- Der Gold und Silberschatz von Zadar und Nin. Zagreb, 1972.
- Didier Méhu. L'évidement de l'image ou la figuration de l'invisible corps du Christ (IXe–XIe siècle) // Histoire, anthropologie et théorie de l'art. 11/2013.
- The function of text: Byzantine reliquaries with epigrams, 843–1204 / By B.A. Hostler. 2016.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

О типологии и технике изготовления древнерусских каменных рак XI–XV веков, украшенных золоченым серебром

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игошев Валерий Викторович — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, 107014, г. Москва, ул. Гастелло, 44, стр. 1. igoshev.valerij@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются древнерусские каменные раки XI–XV вв., украшенные серебряными золочеными окладами. На основании письменных источников и аналогичных памятников изучены типология, техника изготовления и способы крепления драгоценных окладов на раках и на предметах надгробного комплекса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рака, саркофаг, ковчег-мощевик, древнерусское серебряное дело,ковка, чеканка.

TITLE

Research On Typology and Craft Techniques of Ancient Russian Stone Shrines of The 11th–15th Centuries, Decorated With Gilded Silver

AUTHOR

Igoshev, Valeriy Viktorovich — Full Doctor, Leading researcher, State Research Institute for Restoration, Gastello st., 44, build. 1, Moscow, Russian Federation, 107014. igoshev.valerij@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to ancient Russian stone shrines of the 11th–15th centuries decorated with gilded silver. Based on written sources, as well as similar objects, the article studies the typology, manufacturing techniques and methods of attaching silver oklads to shrines and tombstones.

KEYWORDS

Reliquary, sarcophagus, shrine, ancient Russian silversmithing, forging, toreutics.

REFERENCES

- Bank A.V. *Vizantiiskoe iskusstvo v sobraniiah muzeev Sovetskogo Soiuzu (Byzantine Art in Soviet Museum Collections)*. Moscow, Sovetskii hudozhnik Publ., 1966. 391 p. (in Russian).
- Beliaev L.A. *Russkoe srednevekovoe nadgrobie. Belokamennie plity Moskvy i Severo-Vostochnoi Rusi XIII–XVII vv. (Russian Medieval Tombstones. White-stone Slates from Moscow and North-Eastern Russia, 13th–17th cc.)*. Moscow, Modus-Graffiti Publ., 1996. 567 p. (in Russian).
- Demianov V.G., Kniazevskii O.A. (eds.) *Uspenskii sbornik XII–XIII vv. (The Assumption Collection, 12th–13th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 752 p. (in Russian).
- Iermenskaia V.V., Netunakhina G.D., Popova T.F. *Ruskaia memorial'naia skulptura. K istorii hudozhestvennogo nadgrobiia v Rossii XI – nachala XX v. (Russian Memorial Sculpture. To the History of Russian Decorative Tombstones in 11th – early 20th Century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978. 317 p. (in Russian).
- Golubinskii E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh Russkoi Tserkvi (The History of Canonisation of Russian Saints)*. Moscow, 1903 (in Russian).
- Igoshev V.V. Old Russian Masters of Gold and Silversmithing and Their Unique Technological Methods in 11th–14th Centuries. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia» (RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series)*, 2019, no. 1, part 2, pp.175–188 (in Russian).
- Korogodina M.V. "The Great Consecration" and the Church of Boris and Gleb in Kideksha. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. Questions of Middle Ages)*, Issue 3 (85). September 2021, pp.139–146 (in Russian).
- Kozliakov V.N. (ed.) *Dnevnik Mariny Mnishek (The Diary of Marina Mnishek)*. Moscow, Dmitrii Bulanin Publ., 1995. 204 p. (in Russian).
- Kuchkin V.A. Translation of the Relics of St. Boris and Gleb, May 2, 1115. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. Questions of Middle Ages)*, no. 3 (81), September, 2020, pp.6–12 (in Russian).
- Likhachev D.S. (ed.) *Povest' vremennykh let. Chast' 1 (The Primary Chronicle. Tale of Bygone Years. Part 1)*. Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1950. 405 p. (in Russian).
- Makarii, arhiep. *Istoriia Russkoi tserkvi (History of Russian Church)*. Vol.1. 2nd ed. Saint-Petersburg, 1868 (in Russian).
- Makarii, arhim. *Arheologicheskoe opisanie tserkovnykh drevnostei v Novgorode i ego okrestnostiakh (Archeological Description of Church Antiquity in Novgorod and Its Environs)*. Moscow, 1860, part 1, 2 (in Russian).
- Minasian R.S. *Metalloobrabotka v drevnosti i Srednevekov'e (Metalcraft in Antiquity and Middle Ages)*. Saint-Petersburg, Gosudarstvennii Ermitazh Publ., 2014. 471 p. (in Russian).
- Nekrasova E.N. *Lazur', zoloto Limozha. Emali XII–XIV vekov. Katalog vystavki (Azure, Limoges gold. Enamels of the 12th–14th centuries. Exhibition catalog)*. Saint-Petersburg, Gos. Ermitazh Publ., 2009. 184 p. (in Russian).
- Olshevskaia L.A. (ed.) *Drevnerusskie pateriki. Kievo-Pecherskii paterik. Volokolamskii paterik (Kiev Caves Patericon. Volokolamsk Patericon)*. Moscow, Nauka Publ., 1999. 504 p. (in Russian).
- Pliny the Elder. *Estestvoznaniye. Ob iskusstve. (Naturalis Historia)*. Moscow, Lodomir Publ., 1994. 941 p. (in Russian).
- Prokofiev N.I. (ed.) *Kniga hozhenii. Zapiski russkikh puteshestvennikov XI–XV vv. (Travel Books. Notes of Russian Travellers, 11th–15th cc.)*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1984. 448 p. (in Russian).
- PSRL. T.14: *Novii letopisets (Complete Collection of Russian Chronicles. The New Chronicle)*. Saint-Petersburg, 1910. 155 p. (in Russian).
- PSRL. T.2: *Ipat'evskaia letopis'. Izd. 2-e (Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 2: Hypatian Codex)*. Saint-Petersburg, 1908. 938 p. (in Russian).
- PSRL. T.3: *IV. Novgorodskie letopisi. Izd. 1-e (Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3: 4. Novgorodian Chronicles)*. Saint-Petersburg, E. Prats Publ., 1841. 320 p. (in Russian).
- PSRL. T.9: *Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu (Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 9. Collection of Chronicles known as the Patriarch's or Nikonov's Chronicle)*. Saint-Petersburg, E. Prats Publ., 1862. 256 p. (in Russian).
- Putso V.G. Kyiv Toreutics of Vladimir Monomakh age. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki (Old Russia. Questions of Middle Ages)*, no. 3 (73), September, 2018, pp.140–150 (in Russian).
- Samoilova T.E. The sacred Space of the Prince's Coffin. *Ierotopiia. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevnei Rusi (Ierotopia, Creating Sacred Spaces in Byzantium and Old Russia)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp.580–611 (in Russian).
- Sedov V.I. White-stone Tombstones in the Arcosoliums in the Church of Boris and Gleb in Kideksha. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)*. Issue 225. Moscow, 2019, pp.287–307 (in Russian).
- Slovar' drevnerusskogo iazyka (XI–XIV vv.) (Dictionary of Old Russian (11th–14th Centuries))*. Moscow, Russkii iazyk Publ., vol. 3, 1990 (in Russian).
- Sreznevskii I.I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam. T.3. (Research for the Dictionary of Old Russian based on Written Sources, vol. 3)*. Saint-Petersburg, 1903 (in Russian).
- Sterligova I.A. Byzantine Reliquary of Demetrius of Thessaloniki from the Moscow Kremlin and Its Fate in Old Russia. *Dmitrievskii sobor vo Vladimire. K 800-letiiu sozdaniia (The Cathedral of St. Demetrius in Vladimir. To the 800th Anniversary)*. Moscow, 1997, S.255–273 (in Russian).
- Titov A.A. (ed.) *Letopisets o rostovskikh arhierieiah (The Chronicler on the Bishops of Rostov)*. Saint-Petersburg, 1890 (in Russian).
- Tolstoi M.V. *Drevnie sviatyni Rostova Velikogo. Izd. 2. (Ancient Relics of Rostov the Great. 2nd ed.)*. Moscow, 1860 (in Russian).
- Voronin N.N. Leontii Rostovsky's Vita and Byzantine-Russian Relationships in the Second Half of the 12th Century. *Vizantiiskii vremennik (Byzantina Chronika)*. Vol.23. Moscow, AN SSSR Publ., 1963, pp.23–46 (in Russian).
- Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vv. (North-Eastern Architecture, 12th–15th cc.)*. Moscow, AN SSSR Publ., 1961, vol.1. 560 p. (in Russian).